

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АПЛ26-226

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

24 сентября 2026 г.

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
членов коллегии

Зайцева В.Ю.,
Зинченко И.Н.,
Киселева А.П.

при секретаре

Иванове В.Н.

с участием прокурора

Гавриковой Г.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению Марташевской Марины Юрьевны о признании частично недействующим пункта 25 требований к осуществлению деятельности и градостроительному регламенту в границах территории объекта культурного наследия (памятника истории и культуры) народов Российской Федерации федерального значения – достопримечательное место «Древний город Херсонес Таврический и Крепости Чембало и Каламита», расположенного в городе Севастополе, утверждённых приказом Министерства культуры Российской Федерации от 12 ноября 2025 г. № 2049,

по апелляционной жалобе Марташевской М.Ю. на решение Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2026 г. по делу № АКПИ26-355, которым в удовлетворении административного искового заявления отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зинченко И.Н., возражения относительно доводов апелляционной жалобы представителя Министерства культуры Российской Федерации Решетникова Д.К., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Гавриковой Г.В., полагавшей апелляционную жалобу

необоснованной, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Министерством культуры Российской Федерации (далее также – Минкультуры России) приказом от 12 ноября 2025 г. № 2049 (далее также – Приказ № 2049), зарегистрированным в Министерстве юстиции Российской Федерации (далее также – Минюст России) 8 декабря 2025 г., регистрационный номер 84476, и размещённым на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) 20 декабря 2021 г., утверждены требования к осуществлению деятельности и градостроительному регламенту в границах территории объекта культурного наследия (памятника истории и культуры) народов Российской Федерации федерального значения – достопримечательное место «Древний город Херсонес Таврический и Крепости Чембало и Каламита», расположенного в городе Севастополе (далее также – Требования), устанавливающие общие требования к осуществлению деятельности и градостроительному регламенту в границах территории объекта культурного наследия (памятника истории и культуры) народов Российской Федерации федерального значения – достопримечательное место «Древний город Херсонес Таврический и Крепости Чембало и Каламита», расположенного в городе Севастополе (далее также – Достопримечательное место) и режимы Р-1, Р-2, Р-3, Р-4.

Согласно пункту 22 Требований режим Р-4 подразделяется на 7 регламентных участков, в том числе регламентный участок Р-4-1, включающий участки В-1 – В-40.

В пункте 25 названного акта приведена таблица, в которой определены требования для участков В-1 – В-10; в частности, для участка с индексом В-6 установлен запрет на строительство и реконструкцию с изменением габаритов объектов капитального строительства и определены требования к видам разрешённого использования земельных участков: допускается использование земельных участков, необходимое для природно-познавательного туризма, сохранения природных территорий и лесов, ведения историко-культурной деятельности, благоустройства и обеспечения инженерной инфраструктуры.

Марташевская М.Ю. обратилась в Верховный Суд Российской Федерации с административным иском о признании пункта 25 Требований не действующим в той части, в которой для участка В-6 установлен запрет на строительство и реконструкцию с изменением габаритов объектов капитального строительства. В обоснование заявленного требования указывала, что оспариваемая норма противоречит статье 35 Конституции Российской Федерации, статье 1 Гражданского кодекса Российской Федерации, статье 51 Федерального закона от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (далее – Закон об объектах культурного наследия), статье 34 Градостроительного кодекса Российской Федерации, нарушает её права и

охраняемые законом интересы как собственника шести земельных участков, расположенных в границах участка В-6 регламентного участка Р-4-1, на их застройку в соответствии с видом разрешённого использования (для строительства и обслуживания жилого дома, хозяйственных построек и сооружений (приусадебный участок), препятствует использованию участков по назначению, что значительно снижает их стоимость и делает невозможным их продажу, залог или иную форму распоряжения.

По мнению административного истца, оспариваемые предписания имеют внутренние противоречия, так как в рамках одного регламентного участка Р-4-1 установлены разные правовые режимы для земельных участков, находящихся в сходных градостроительных и ландшафтных условиях, без какого-либо объективного обоснования. Считает, что, поскольку оспариваемый акт не относится к градостроительной документации и градостроительную деятельность непосредственно не регулирует, при его утверждении и установлении режима использования для участка В-6 должен был учитываться действовавший на момент формирования её участков Генеральный план города Севастополя, утверждённый решением сессии Севастопольского городского Совета от 13 декабря 2005 г. № 4114, а также сложившееся землепользование и наличие трёх сформированных ещё в 2009 году земельных участков, на которых отсутствуют объекты археологии.

В административном иске также указано, что сохранение действующими Требованиями ранее установленного приказом Министерства культуры Российской Федерации от 12 августа 2016 г. № 1864 «Об утверждении требований к осуществлению деятельности и градостроительным регламентам в границах территории объекта культурного наследия федерального значения – достопримечательное место «Древний город Херсонес Таврический и крепости Чембало и Каламита», расположенного в городе Севастополе» (далее – Приказ № 1864), утратившим силу в связи с изданием Приказа № 2049, запрета на строительство для участка В-6 в отсутствие, как она полагает, объективного историко-культурного обоснования является произвольным.

Административный ответчик Минкультуры России и заинтересованное лицо Минюст России административный иск не признали, указав в письменных возражениях, что Приказ № 2049 принят уполномоченным государственным органом в пределах предоставленных ему полномочий, в оспариваемой части соответствует действующему законодательству Российской Федерации и не нарушает прав, свобод и законных интересов административного истца.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2026 г. в удовлетворении административного искового заявления Марташевской М.Ю. отказано.

Не согласившись с таким решением, Марташевская М.Ю. просит его отменить, как незаконное и необоснованное, и принять по делу новое решение об удовлетворении административного иска. Полагает, что судом первой инстанции неправильно определены обстоятельства, имеющие значение для данного дела, нарушены нормы материального и процессуального права.

Административный истец считает, что вывод суда о законности пункта 25 Требований в части запрета на индивидуальное жилищное строительство на участке В-6 основан на неверном толковании подпункта 2 пункта 1 статьи 5¹ Закона об объектах культурного наследия, судом не дана оценка различию режимов, установленных для участков В-4 и В-7, для которых предусмотрены исключения и допускается строительство отдельных объектов. Такое различие, по её мнению, не имеет объективного обоснования и нарушает принцип равенства, установленный статьёй 19 Конституции Российской Федерации. Также ссылается на то, что судом не дана надлежащая оценка представленным ею документам, подтверждающим отсутствие археологических объектов на принадлежавших ей участках, а именно: акту государственной историко-культурной экспертизы документации, содержащей результаты археологических исследований, от 28 августа 2022 г.; акту экспертного исследования, составленного федеральным бюджетным учреждением «Севастопольская лаборатория судебной экспертизы Министерства юстиции Российской Федерации» (далее – ФБУ Севастопольская ЛСЭ Минюста России); ответам Управления охраны объектов культурного наследия города Севастополя от 5 апреля 2024 г. и от 30 сентября 2025 г., не учтена правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации, изложенная в постановлении от 1 декабря 2025 г. № 42-П.

По мнению Марташевой М.Ю., положенный в основу решения суда акт государственной историко-культурной экспертизы (далее также – ГИКЭ) от 1 октября 2025 г. не является достаточным основанием для установления запрета на строительство на участке В-6, поскольку не содержит мотивированное обоснование невозможности осуществления на нём ограниченного строительства. Приказ № 2049 препятствует осуществлению градостроительной деятельности и возможности использования земельного участка его собственником в соответствии с видом разрешённого использования.

В письменных возражениях на апелляционную жалобу Минкультуры России не согласилось с доводами апелляционной жалобы, полагая, что решение суда первой инстанции является законным и обоснованным, оснований для его отмены или изменения не имеется.

Минюст России в письменном отзыве на апелляционную жалобу поддержал правовую позицию, изложенную суду первой инстанции, просил рассмотреть апелляционную жалобу без участия его представителя.

Марташевская М.Ю., её представитель Усов М.А. в судебное заседание суда апелляционной инстанции не явились, о времени и месте его проведения извещены в установленном законом порядке.

Проверив материалы административного дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации оснований для её удовлетворения и отмены решения суда не находит.

В силу пункта 1 части 2 статьи 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации основанием для признания

нормативного правового акта не действующим полностью или в части является его несоответствие иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу. Разрешая данное дело, суд первой инстанции обоснованно исходил из того, что по административному делу такое основание для признания пункта 25 Требований в оспариваемой части недействующим отсутствует.

В соответствии с Законом об объектах культурного наследия, регулирующим отношения, возникающие в области сохранения, использования и популяризации объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, объекты культурного наследия (памятники истории и культуры) народов Российской Федерации представляют собой уникальную ценность для всего многонационального народа Российской Федерации и являются неотъемлемой частью всемирного культурного наследия. Государственная охрана объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) является одной из приоритетных задач органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления (преамбула).

Из материалов административного дела видно, что поручением Президента Российской Федерации от 14 августа 2014 г. № Пр-2337 Правительству Российской Федерации совместно с Администрацией Президента Российской Федерации и органами исполнительной власти города Севастополя было предписано обеспечить сохранность объекта всемирного наследия «Древний город Херсонес Таврический и его хора» в соответствии с требованиями ЮНЕСКО.

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 3 сентября 2015 г. № 1721-р объект культурного наследия «Древний город Херсонес Таврический» (город Севастополь) отнесён к объектам культурного наследия федерального значения, включённым в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации (далее – Реестр), Минкультуры России поручено осуществить в установленном порядке регистрацию указанного объекта культурного наследия федерального значения в Реестре.

Приказом Минкультуры России от 8 июня 2016 г. № 1279 выявленный объект культурного наследия – достопримечательное место «Древний город Херсонес Таврический и крепости Чембало и Каламита» (город Севастополь) включён в Реестр в качестве объекта культурного наследия федерального значения и утверждены границы его территории.

Законом об объектах культурного наследия определено, что установление требований к осуществлению деятельности в границах территории достопримечательного места федерального значения, ограничений использования лесов, требований к градостроительному регламенту в границах территории достопримечательного места федерального значения, включая требования к видам разрешённого использования земельных участков, к хозяйственной деятельности на земельных участках в границах территории

достопримечательного места федерального значения, отнесены к компетенции федерального органа исполнительной власти, уполномоченного Правительством Российской Федерации в области сохранения, использования, популяризации и государственной охраны объектов культурного наследия (подпункт 1 пункта 3 статьи 5¹, пункт 2 статьи 9, пункт 2 статьи 56⁴).

Таким органом в соответствии с Положением о Министерстве культуры Российской Федерации, утверждённым постановлением Правительства Российской Федерации от 20 июля 2011 г. № 590, является Минкультуры России, которое принимает на основании и во исполнение Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации нормативные правовые акты по вопросам установления характера использования территории достопримечательного места, представляющего собой объект культурного наследия федерального значения, ограничений на использование этой территории и требований к хозяйственной деятельности, проектированию и строительству на территории указанного достопримечательного места (пункт 1, подпункт 5.2.29 пункта 5).

С учётом изложенного суд первой инстанции сделал правильный вывод о том, что Приказ № 2049, устанавливающий требования к осуществлению деятельности и градостроительным регламентам в границах территории Достопримечательного места, издан уполномоченным федеральным органом исполнительной власти в пределах предоставленной ему федеральным законодателем компетенции.

Суд правомерно признал несостоятельными доводы административного истца (повторённые в апелляционной жалобе) о противоречии установленных Требованиями в пункте 25 в отношении участка В-6 регламентного участка Р-4-1 ограничений нормам действующего законодательства Российской Федерации и об их необоснованности и произвольности.

В силу пункта 1 статьи 56⁴ Закона об объектах культурного наследия предметом охраны достопримечательного места являются его градостроительные, геологические, ландшафтные, объёмно-пространственные, планировочные, архитектурно-стилистические характеристики, ценные элементы застройки и благоустройства, совместные творения человека и природы, объекты, представляющие интерес с точки зрения архитектуры, истории, археологии, этнологии и экологии, функциональное назначение и мемориальное значение указанного достопримечательного места.

В целях обеспечения сохранности предмета охраны достопримечательного места в границах территории достопримечательного места органом охраны объектов культурного наследия, указанным в пункте 3 статьи 5¹ названного закона, в соответствии с категорией историко-культурного значения данного объекта культурного наследия устанавливаются требования к осуществлению деятельности в границах территории достопримечательного места, ограничения использования лесов и требования к градостроительному регламенту в границах территории достопримечательного места, включая требования к видам разрешённого использования земельных участков, к

хозяйственной деятельности на земельных участках в границах территории достопримечательного места (пункт 2 статьи 56⁴).

В отношении достопримечательного места «Древний город Херсонес Таврический и крепости Чембало и Каламита», расположенного в городе Севастополе, такие требования установлены в Приказе № 2049, что соотносится с приведёнными положениями Закона об объектах культурного наследия.

Согласно абзацам первому, пятому, восьмому статьи 28, абзацу четырнадцатому статьи 30 Закона об объектах культурного наследия в целях установления требований к осуществлению деятельности в границах территории достопримечательного места, ограничений использования лесов, установления требований к градостроительным регламентам в границах территории достопримечательного места проводится государственная историко-культурная экспертиза, объектом которой является документация, обосновывающая установление таких требований и ограничений.

Ранее требования к осуществлению деятельности и градостроительным регламентам в границах территории Достопримечательного места были утверждены Приказом № 1864 (утратил силу в связи с изданием Приказа № 2049).

Названными требованиями, принятыми на основании научно-проектной документации, подготовленной открытым акционерным обществом «Межрегиональный центр независимой историко-культурной экспертизы» и акта ГИКЭ, обосновывающего принятие решения об установлении разработанных требований к осуществлению деятельности и градостроительным регламентам в границах соответствующей территории, в подпункте 38.11 пункта 38 устанавливался запрет на новое строительство, не связанное с исследованием, сохранением и музеефикацией памятников, в границах регламентного участка Р-4-1 для участка В-1-4 (определённого в Приказе № 2049 как участок В-6). Указанная норма разрешала на территории Достопримечательного места осуществление ограниченного строительства при условии сохранения особенностей этого места и по своему смыслу не предполагала, что такое строительство может иметь место на всех без исключения регламентных и включённых в них участках.

Такие ограничения установлены для поименованного регламентного участка в связи с его нахождением в буферной зоне объекта всемирного наследия ЮНЕСКО «Древний город Херсонес Таврический и его хора», включённого в Список всемирного наследия Организации Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) на 37 сессии Комитета всемирного наследия (решение 37 СОМ 8В.40) в 2013 году.

Положение подпункта 38.11 пункта 38 требований, утверждённых Приказом № 1864, включая выводы экспертов, содержащиеся в акте ГИКЭ в обоснование требований к осуществлению деятельности и градостроительным регламентам в границах территории Достопримечательного места, в том числе в границах регламентного участка Р-4-1 для участка В-1-4, использованные Минкультуры России при принятии Приказа № 1864, были предметом оценки

Верховного Суда Российской Федерации при рассмотрении административного дела по административному исковому заявлению Марташевской М.Ю.; вступившим в законную силу решением суда первой инстанции от 27 ноября 2024 г. по делу № АКПИ24-809 в удовлетворении административного иска о признании его недействующим отказано, что учтено судом при разрешении данного дела.

Правилами подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации, утверждёнными постановлением Правительства Российской Федерации от 13 августа 1997 г. № 1009 (далее – Правила подготовки нормативных правовых актов), в пункте 8 предусмотрено, что если при подготовке нормативного правового акта выявилась необходимость внесения существенных изменений в ранее изданные нормативные правовые акты, в том числе изменения названия, предмета правового регулирования, оснований его издания, или наличие по одному и тому же вопросу нескольких актов, то в целях их упорядочения разрабатывается единый новый акт. В проект такого акта включаются новые, а также содержащиеся в ранее изданных актах нормативные предписания, которые сохраняют свою силу.

В связи с внесёнными в Приказ № 1864 существенными изменениями, послужившими поводом для его отмены, издан Приказ № 2049. При этом научно-проектная документация, послужившая основанием для его издания, как правильно указано судом в решении, подготовлена в целях внесения изменений в Приказ № 1864 и содержит исследования, обосновывающие внесение таких изменений. В остальной части с учётом положений приведённого пункта 8 Правил подготовки нормативных правовых актов сохраняются требования, установленные Приказом № 1864.

Как верно отражено судом в решении, Требования в редакции Приказа № 2049 не изменили правовой режим использования принадлежащих Марташевской М.Ю. земельных участков, установленный Приказом № 1864.

Из материалов административного дела следует, что основанием для издания Приказа № 2049 послужил акт ГИКЭ научно-проектной документации, необходимой для внесения изменений в Приказ № 1864, составленный по заказу ГАУ «Институт Генплана Москвы» 1 октября 2025 г. по результатам исследования научно-проектной документации, необходимой для внесения изменений в Приказ № 1864, подготовленной ГАУ «Институт Генплана Москвы» на основании договора от 20 июля 2021 г. № 4-КП на выполнение работ по разработке научно-проектной документации по заказу ГАУ Севастополя «Научно-исследовательский и проектный институт градостроительства, архитектуры, изысканий и среды» и представленной в двух томах.

Содержанием акта ГИКЭ подтверждается, что при проведении экспертизы экспертами были изучены исходно-разрешительная документация, результаты историко-архивных исследований, ландшафтно-визуального и градостроительного анализа территории, положенные в основу предложений по внесению изменений в требования к осуществлению деятельности и

градостроительным регламентам в границах территории Достопримечательного места, нормативные правовые акты, в том числе принятые в отношении Достопримечательного места; проведён анализ документальных материалов, содержащих информацию о ценности объекта с точки зрения истории, архитектуры, градостроительства, социальной значимости, проведена проверка выводов по обоснованию проектируемых границ регламентных участков, внесению изменений в требования к осуществлению деятельности и градостроительным регламентам Достопримечательного места. В обоснование предложений по внесению изменений в Приказ № 1864 эксперты в акте указали в том числе на то, что установленные данным приказом режимы Р-1, Р-2, Р-3, Р-4 подразделяются на регламентные участки в зависимости от типологических особенностей, ценности и сохранности территории, характера застройки и озеленения, современного использования; в частности, режим Р-4 установлен на территориях антропогенных ландшафтов с сохранившимися элементами планировочной структуры Гераклийской хоры, включающих в себя территории застроенных участков multifunctional значения с высокой степенью сохранившейся исторической планировочной структуры, расположенных в зоне влияния объектов культурного наследия (режим Р-4-1).

Осуществив сравнительный научный анализ всего комплекса предоставленных материалов и самостоятельное натурное обследование, комиссия экспертов, проведя коллегиальное обсуждение результатов исследований с обобщением мнений всех экспертов, в акте экспертизы сформулировала вывод о признании обоснованными предложений по внесению изменений в утверждённые Приказом № 1864 требования и признала подлежащими установлению предложенные требования к осуществлению деятельности и градостроительным регламентам в границах территории Достопримечательного места согласно приложениям 1, 2 к акту ГИКЭ.

Таким образом, при проведении экспертизы в целях обоснования целесообразности предложений по внесению изменений в утверждённые Приказом № 1864 требования и определения их соответствия законодательству Российской Федерации в области государственной охраны объектов культурного наследия, а также установления требований к осуществлению деятельности и градостроительным регламентам Достопримечательного места были представлены достаточные по объёму и степени проработанности материалы, выполнен сравнительный анализ всего комплекса данных по объекту культурного наследия федерального значения, включающих: натурные исследования Достопримечательного места и отчёт, составленный по результатам таких исследований; историческую справку; карту (схему) современного использования территории Достопримечательного места; ограничения на использование данной территории; установленные требования к хозяйственной деятельности, проектированию и строительству на указанной территории в масштабе 1 : 10 000 с фрагментами в масштабе 1 : 5000 и (или) 1 : 2000; блоки рассмотрения № 1–7; карту (схему) изменений границ регламентных участков Достопримечательного места и их наименований; ведомости координат характерных (поворотных) точек

изменённых регламентных участков. Предложения по внесению изменений в утверждённые Приказом № 1864 требования обоснованы ценностью и сохранностью историко-градостроительной и природной среды Достопримечательного места с учётом обновлённых данных по выявленным объектам культурного наследия. Следовательно, названная ГИКЭ была проведена в соответствии с требованиями статей 28–32 Закона об объектах культурного наследия.

Вопреки утверждениям в апелляционной жалобе установление пунктом 25 Требований конкретного режима, предусматривающего в отношении участка В-6 в границах регламентного участка Р-4-1 осуществление деятельности без права строительства и реконструкции с изменением габаритов объектов капитального строительства, не противоречит требованиям подпункта 2 пункта 1 статьи 5¹ Закона об объектах культурного наследия. Как следует из содержания названного пункта, его положения, разрешая на территории достопримечательного места осуществление ограниченного строительства при условии сохранения особенностей достопримечательного места, не предполагают, что такое строительство может иметь место на всех без исключения регламентных и включённых в них участках. В связи с этим суд правомерно отклонил довод административного истца о наличии различий в пункте 25 Требований относительно установленных правовых режимов (ограничений) в границах одного регламентного участка Р-4-1 применительно к границам участка В-6 и участков В-4, В-7, для которых предусмотрены отдельные исключения.

Установление в отношении принадлежащих административному истцу земельных участков, расположенных в границах территории Достопримечательного места, режима, ограничивающего их использование, осуществлено в конституционно значимых целях защиты объекта культурного наследия федерального значения и обеспечения сохранности в его исторической среде на сопряжённой с ним территории.

Ограничение права административного истца на использование земельных участков в соответствии с их видом разрешённого использования, установленное органом государственной власти как мера сохранения памятника истории и культуры, то есть в публичных интересах, не может быть устранено судом в рамках разрешения настоящего дела в виду соответствия оспариваемого положения Требований законодательству, имеющему большую юридическую силу, регулирующему правоотношения в области сохранения, использования, популяризации и государственной охраны объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, что не исключает другие способы защиты прав собственника в ином порядке в соответствии с нормами гражданского и земельного законодательства.

Судом дана надлежащая оценка представленным Марташевой М.Ю. в обоснование заявленного требования акту государственной историко-культурной экспертизы документации, содержащей результаты археологических исследований в границах земельных участков

административного истца, от 28 августа 2022 г., экспертному исследованию ФБУ Севастопольская ЛСЭ Минюста России от 2 июня 2016 г., заключению и ответам Управления охраны объектов культурного наследия города Севастополя от 5 апреля 2024 г. и от 30 сентября 2025 г., что подтверждается содержанием обжалуемого решения, и сделан правильный вывод о том, что они не свидетельствуют о несоответствии оспариваемого нормативного положения требованиям федерального закона и необоснованности изложенных в акте ГИКЭ выводов экспертов, учтённых Минкультуры России при принятии Приказа № 2049.

В силу части 8 статьи 213 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации суд при рассмотрении административного дела об оспаривании нормативного правового акта выясняет: нарушены ли права, свободы и законные интересы административного истца или лиц, в интересах которых подано административное исковое заявление; соблюдены ли требования нормативных правовых актов, устанавливающих полномочия органа, организации, должностного лица на принятие нормативных правовых актов, форму и вид, в которых орган, организация, должностное лицо вправе принимать нормативные правовые акты, процедуру принятия оспариваемого нормативного правового акта, правила введения нормативных правовых актов в действие, в том числе порядок опубликования, государственной регистрации (если государственная регистрация данных нормативных правовых актов предусмотрена законодательством Российской Федерации) и вступления их в силу; соответствует ли оспариваемый нормативный правовой акт или его часть нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу.

Рассматривая и разрешая данное административное дело, суд первой инстанции выполнил приведённые законоположения и пришёл к обоснованному выводу о том, что Приказ № 2049 издан уполномоченным федеральным органом исполнительной власти с соблюдением порядка издания и введения его в действие, в оспариваемой части не противоречит нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, не нарушает прав административного истца в упоминаемых ею аспектах.

Ссылка в апелляционной жалобе на постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 1 декабря 2025 г. № 42-П «По делу о проверке конституционности части 23 статьи 26 Федерального закона от 3 августа 2018 г. № 342-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Малинова М.А.» не опровергает изложенных в решении выводов суда первой инстанции о законности Требований в оспариваемой части, поскольку эти выводы не входят в противоречие с правовой позицией, высказанной в названном постановлении.

В обжалуемом решении правильно приведены и проанализированы в их совокупности нормы права, подлежащие применению, выводы суда, изложенные в нём, соответствуют обстоятельствам дела и действующему законодательству. Доводы административного истца, имеющие правовое

значение для данного административного дела, были проверены судом и получили надлежащую оценку в решении.

Указания в апелляционной жалобе на незаконность и необоснованность изложенных в решении выводов суда направлены на их переоценку, основаны на ошибочном толковании норм материального права и не свидетельствуют о незаконности обжалуемого решения суда.

Решение вынесено с соблюдением норм процессуального права и при правильном применении норм материального права. Предусмотренных статьёй 310 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации оснований для его отмены в апелляционном порядке не имеется.

Руководствуясь статьями 308–311 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2026 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу Марташевой Марины Юрьевны – без удовлетворения.

Председательствующий

В.Ю. Зайцев

Члены коллегии

И.Н. Зинченко

А.П. Киселев